

УДК 94 (47) +75.046+745

О чем рассказывают надписи на иконах мастерской Казанского Богородицкого монастыря

Т. Р. Валиуллин,

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Inscriptions on the icons of the workshop of the Kazan Virgin Monastery

T. R. Valiullin,

*Kazan Federal University,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Надписи на казанских монастырских иконах – это ценный исторический источник, который заключает в себе много важной информации для различных категорий исследователей. Хотя памятные, дарственные и иного рода исторические надписи на иконах относятся к довольно распространенным явлениям, среди дошедших до наших дней образов, исполненных в живописной мастерской Казанского женского монастыря, такие иконы составляют не более 10 процентов от общего числа. В статье речь идет о надписях неканонического характера на иконах, писанных в мастерской Казанского Богородицкого монастыря, которые наносились чаще графитным карандашом, пером (чернилами), процарапывались на обороте. Наряду с авторскими, ктиторскими и дарственными пометками, определяющими среду бытования образов и провенанс, надписи помогают воссоздать сюжет иконы, в свою очередь характеризующий основополагающие представления, ориентиры, чаяния и жизненные ценности русского народа. Освещение ранее неизвестных фактов из жизни обладателей или заказчиков монастырских образов позволит представить конкретные обстоятельства жизни того или иного семейства, наблюдать за изменениями в общественном сознании, происходившими на рубеже XIX-XX вв., а также ввести в научный оборот неопубликованный пласт «надписанных» икон, изготовленных в живописной мастерской, запечатлевших на себе отпечаток личности их владельцев.

Abstract

Inscriptions on Kazan monastery icons are a valuable historical source containing a lot of important information for various categories of researchers. Although commemorative, gift and other historical inscriptions on icons are quite common, the images that have been preserved to this day and performed in the painting workshop of the Kazan Convent, such icons make up no more than 10 percent of the total number. The article deals with acanonical inscriptions on the icons of the workshop of the Kazan Virgin Monastery, which were more often painted with

a graphite pencil, quill (ink), and scratched on the back. Along with the author's, curator's, and gift marks that define the environment of images and provenance, the inscriptions help to recreate icons' plots, which characterize the fundamental ideas, landmarks, aspirations, and life values of the Russian people. Coverage of previously unknown facts from the life of the owners or customers of monastic images will allow you to imagine the specific circumstances of the life of a particular family, observe the changes in the public consciousness that occurred at the turn of the 19th – 20th centuries, and introduce into scientific discourse the unpublished layer of “inscribed” icons painted in the painting workshop and depicting the imprint of their owners' personalities.

Ключевые слова

Надписи, икона, казанская иконопись, Казанский Богородицкий монастырь, живописная мастерская.

Keywords

Inscriptions, icon, Kazan icon painting, Kazan Virgin Monastery, painting workshop.

Благодарность

Автор выражает благодарность сотрудникам и руководству Музея казанской иконы и лично В. Ю. Сорокину за предоставленные материалы.

Acknowledgements

The author is grateful to the staff and management of the Museum of Kazan Icons and personally to V. Sorokin for the materials provided.

В постсоветский период вопросы так называемой поздней региональной иконописи (в частности, признание ее как предмета научного изучения) стали привлекать внимание многих исследователей, в том числе историков и искусствоведов. Несмотря на это большое количество памятников второй половины XIX – начала XX в. по-прежнему не описано, хронологически не систематизировано, территориально не привязано. В настоящее время с материалом, накопленным за многие годы в собраниях коллекционеров, государственных и частных музеях и их запасных фондах, проводятся исследования, способные значительно расширить и обогатить представление об иконописном ремесле российской императорской эпохи: причем, не только о ведущих мастерах, техниках и стилях¹ (именуемых среди иконописцев XIX в. «пошибами»), но и об истории создания и распространения предметов сакрального искусства и их обладателях. Случается, что предмет изучения важен не столько сам по себе, сколько как историческая иллюстрация или вспомогательное средство, к примеру, для смежного технико-технологического открытия². И здесь надписи на иконах играют не последнюю роль, с одной стороны, разрешая актуальную проблему так называемого провенанса³ – выявление и публикация «образцов» с подписями, датой и местом происхождения будут служить в дальнейшем если не эталоном, то точно опорой при атрибуции и экспертизе огромного пласта «беспаспортных» произведений. С другой стороны, даже «расхожие» тиражные метакромотипии заведений Сидорского, Раконого или хромофотографии на бумаге или жести – поточная печатная продукция фабрик Глута, Релиха, к которым укоренилось пренебрежительное отношение с точки зрения их художественных качеств, могут выступать как ценный исторический источник, связанный с конкретными обстоятельствами жизни того или иного семейства.

Икона «Праведная Анна Пророчица и великомученик Феодор Стратилат». Надписи на внутренней стенке киота иконы святых Анны Пророчицы и Феодора Стратилата.

*The icon "Anna the Prophetess and the great martyr Theodore Stratelates".
Inscriptions on the inner wall of the icon-case
of the Icon of Saints Anna the Prophetess and Theodore Stratelates.*

Хотя памятные, дарственные, ктиторские и иного рода исторические надписи на иконах относятся к довольно распространенным явлениям, среди большого количества образов, исполненных в живописной мастерской Казанского женского монастыря за более чем 60-летний период ее «официального» существования (1867-1928 гг.), такие иконы составляют не более 10 процентов от общего числа.

Наибольший интерес для исследователей иконографии и извода явленного в 1579 г. в Казани образа представляют надписи «мера и подобие» на лицевой стороне писанных в обители богородичных икон. Эта тема достаточно полно освещена в работах Н. Н. Чугреевой, Я. Э. Зелениной, М. А. Маханько, В. В. Немтиновой.

Историю различных дарственных надписей и отметок на тыльной стороне икон, писанных в Казанском Богородицком монастыре, затрагивают в своих исследованиях В. В. Баранов, Д. С. Першин, А. М. Елдашев, Е. П. Ключевская.

Статья посвящена надписям неканонического характера, которые наносились графитным карандашом, краской, тушью, пером (чернилами), процарапывались металлическим острием на обороте. Освещение ранее неизвестных фактов из жизни обладателей или заказчиков монастырских образов позволит ввести в научный оборот неопубликованный пласт «надписанных» икон, изготовленных в живописной мастерской.

Для истории русского искусства наибольший интерес представляют подписи иконописцев, современные иконам, что позволяет также датировать момент их создания⁴. Подобный автограф был оставлен на оборотной стороне иконы Господа Вседержителя: «Писана икона в 1900 г. Р. А. И.».

Инициалы на подписи, возможно, принадлежат выпускнице Казанской художественной школы Р. А. Ивановой, которая числилась в списках сестер-работниц монастырской живописной мастерской. Бывшая воспитанница обители, дочь священника Р. А. Иванова (в 1910 г. носила фамилию Николаева), поступила в художественную школу города Казани и окончила в ней курс. По просьбе игуменьи Казанского монастыря Маргариты (Марии Михайловны Максоровой), «усилиями и заботой» которой живописная школа была значительно модернизирована⁵, Иванова некоторое время обучала сестер писать с натуры. Любопытно, что образы Христа весьма редко исполнялись в живописной мастерской. На иконе лик Спасителя с голубыми радужками глаз уже выполнен с характерными признаками изящного академизма, который был присущ ведущим монастырским мастерским рубежа XIX-XX вв.⁶

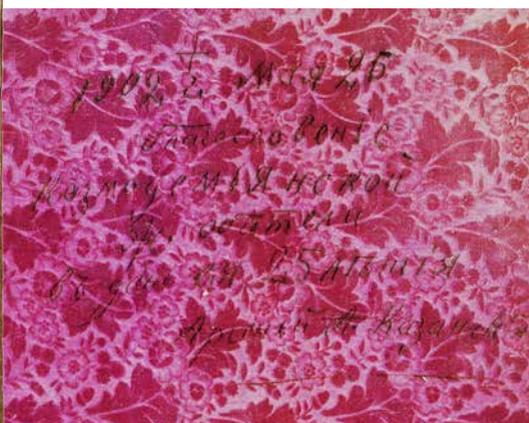
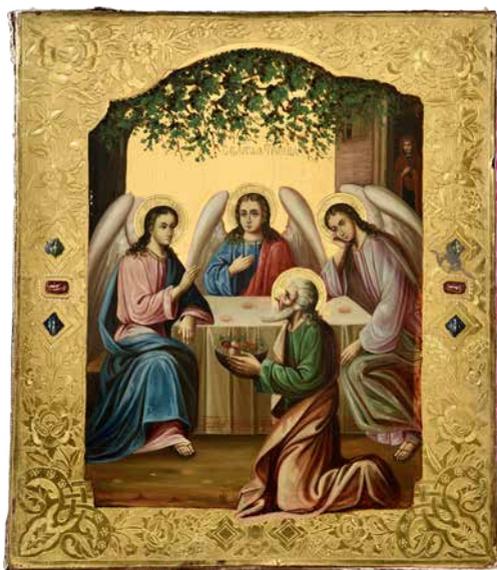
Несмотря на то, что традиционно лицевой фон отдан сюжетным описаниям, а поля и оборот – историческим пометкам, две перекрывающие друг друга памятные надписи находятся на внутренней стороне задней крышки киота иконы Анны Пророчицы и великомученика Феодора Стратилата, писанной инокиней Анфией⁷ – заведующей монастырской живописной мастерской в 1884-1905 гг.

В первой, карандашной, надписи имеется множество орфографических ошибок: «Монастырь 1893 г. сентб. 29 чис[ла] милый мой плем[яник] Феодор Гаврилыч [и] Анна Ивановна, извините меня, долго писала икону, прошу Вас неот писавать мне, потому что игуменья читает письма наши, ниско кланиуюсь Вам и целую Вас заочно и посылаю Вам благословения от Матирии Божии Казанския и желаю Вам быть здоровым от письма особ[...]* Инокиня Анна М. Бакакина и сестра Ваша Александра Г[а]вриловна кланица ниско». Судя по содержанию, это тайное, несколько наивно зашифрованное послание инокини Казанского женского монастыря – Анны Михайловны Бакакиной, написавшей эту икону для своего племянника Федора Гавриловича. Помимо современного иконе «автографа» иконописицы, ценность данной надписи состоит еще в том, что она позволяет точно идентифицировать имена святых, изображенных на иконе – это тезоименитые заказчика иконы и, судя по всему, его супруги Анны Ивановны – великомученик Феодор Стратилат и праведная Анна Пророчица (их именующие надписи на лицевой стороне не сохранились).

29 августа 1893 г. инокиня Анна Бакакина начинает писать для своего племянника, также уроженца Мамадыша, Федора Гавриловича Бакакина и его жены Анны Ивановны икону с их патрональными небесными покровителями. По каким-то причинам она оканчивает работу спустя почти три месяца, только в декабре, после чего на одной из стенок фанерной коробки (возможно, служившей для перевозки) пишет письмо племяннику, извиняясь за долгий срок исполнения, а также передает поклон от его родной сестры Александры Гавриловны, подвизавшейся в монастыре. Александра Гавриловна Бакакина тоже несла послушание в живописной школе и спустя годы сама стала опытным мастером⁸.

Вторая надпись, сделанная пером (чернилами), оставлена уже после получения иконы Федором Гавриловичем, который освятил икону 1 января 1894 г. в Петропавловском соборе Казани, расположенном недалеко от Казанского женского монастыря: «Сия икона писана в Казанском жен[ском] монастыре, писала

* Слово не читается.

*Икона «Святая Троица».
Памятная надпись пером на тыльной стороне иконы Святой Троицы.
The icon "Holy Trinity".
Inscription with quill on the backside of the icon of the Holy Trinity.*

инокиня Анна Михайловна Бакакина в 1893 году сент[ября] 29-г[о], освящена в 1894 году 1-го января в церкви Петра и Павла; принадлежит Федору Гаврилову Бакакину».

Возможно, Ф. Бакакин заказал киот для хранения иконы, а в качестве задней стенки для него использовал фанерную крышку от коробки с письмом⁹. Его надпись покрыла, фактически наслоилась на более раннюю. Однако не исключено, что сама А. Бакакина после написания иконы могла заказать киот в одной из местных мастерских, «замаскировав» свое послание племяннику на внутренней стенке.

Период работы монастырского иконописного заведения под руководством инокини Анфии – это период зрелости мастерской. Пройдя предыдущий, начальный этап становления, иконописное дело в Казанском монастыре достигло под ее руководством наибольшего расцвета и производительности.

Памятная надпись на иконе святителя Николая Чудотворца с приписными Гурием Казанским и Леонтием Триполийским выполнена на нижнем поле и заключена в рамку: «В память открытия общества русских ремесленников строительных работ в Казани при Русском собрании 1908 г.».

С 18 по 20 июня 1908 г.¹⁰ в Казани проходило собрание строительных подрядчиков, на котором было учреждено «Общество русских ремесленников строительных работ в Казани при Русском собрании». Не случайно своим покровителем строители выбрали именно святителя Николая – о популярности образа свидетельствуют слова, произнесенные архиепископом Казанским и Свияжским Арсением (Александром Дмитриевичем Брянцевым) в селе Ишаки: «В нашем обширном отечестве нет города, чтобы не было в нем храма во имя святителя Николая, нет церкви, в которой бы не было образа святого Николая, нет почти и домов, где бы вы

не видели иконы Николая Чудотворца»¹¹. Церковь прославляет святителя, называя его «правилем веры, образцом кротости, учителем воздержания, высоким в смирении, богатым в нищете и другими подобными именами, обозначающими великие духовные сокровища истинно верующей души»¹². Поясная иконография чудотворца была более востребована заказчиками живописной мастерской Казанского женского монастыря, однако в обители также исполнялись ростовые изображения святителя. Одна из подобных икон находится в храме Казанской иконы Божией Матери в поселке Царицыно и почитается прихожанами как помогающая преодолеть болезни¹³.

Киот, в котором находится икона, очевидно, тоже был заказан в одной из казанских мастерских, с большой долей вероятности – в иконостасном заведении потомственного почетного гражданина Александра Михайловича Тюфилина¹⁴, деятельного члена Казанского отдела «Русского Собрания», состоявшего в его совете с момента создания, а также в свое время избиравшегося казначеем этой организации¹⁵.

Особый интерес представляют надписи, связанные с известными историческими личностями или событиями.

Дарственная надпись на фиолетовой бархатной «рубашке» на тыльной стороне иконы Святой Троицы выполнена архиепископом Казанским и Свияжским Арсением, который возглавлял эту кафедру в 1897-1903 гг.: «1902 г. мая 26 Благословение Козьмодемьянской ж[енской] обители в день ея 25-летия. Арсений А. Казанский».

В короткий срок своего святительства в Казанской епархии владыка часто ездил по губернии, успел открыть значительное количество самостоятельных приходов, устроить много церквей и церковно-приходских школ¹⁶. Образ был подарен архиереем 26 мая 1902 г. в Козьмодемьянский Троицкий женский монастырь в день чествования его 25-летия. Торжественные богослужения в «центре религиозного просвещения инородческого населения» были совершены архиепископом в сослужении двух архимандритов и городского духовенства¹⁷.

Владыка Арсений за успешное миссионерское служение в 1901 г. был награжден бриллиантовым крестом для ношения на клобуке. В своих выступлениях он неоднократно указывал на то, что перед миссионерами не стоит задача обязательного «обрусения» разных народов. По этому поводу архиепископ отмечал: «Конечно, родной язык дорог и приятен, и говорить на нем легче и приятнее, но ведь не может быть здесь и речи о забвении родного языка или изгнании его из употребления, нет, я говорю только о необходимости изучения русского языка для всех живущих в России»¹⁸.

Е. В. Липаков писал, что с 19 по 23 мая 1902 г. архиепископ Казанский и Свияжский Арсений пребывал в Козьмодемьянском уезде, где посетил Михаило-Архангельский черемисский монастырь, а затем и Козьмодемьянск, после чего 27 мая проследовал в Чебоксары¹⁹.

Очевидно, икона Святой Троицы, подаренная на юбилей Свято-Троицкому женскому монастырю, была специально заказана в живописной мастерской Казанского Богородицкого монастыря под запланированную поездку.

Архиепископ Арсений был хорошо осведомлен о работах сестер Казанского Богородицкого монастыря. Еще в 1898 г. владыка побывал в живописной мастерской, где был встречен заведующей мастерской монахиней Анфией (Бакакиной),

которая поднесла ему две иконы: писанную «по золотому чекану» – от старших мастериц и писанную масляными красками – от младших. «В мастерской Его Высокопреосвященство рассматривал рисунки мастериц углем, иконы уже готовые и только еще приготавливаемые, при чем спросил, можно ли надеяться, что при ныне практикующемся способе преемственной передачи приемов искусства мастерская не прекратит своего существования? На что получил утвердительный ответ». На вопрос архиерея о том, много ли икон выпускается в мастерской, был получен весьма дипломатичный ответ: «Художественное мастерство допускается в монастыре только как полезное рукоделие в свободное от Богослужения и других монашеских обязанностей время; поэтому монастырь не принимает больших заказов, посильные же заказы исполняются в мастерской своевременно и аккуратно»²⁰.

27 января 1904 г. настоятельницей Казанского Богородицкого женского монастыря была избрана бывшая настоятельница Козьмодемьянского Свято-Троицкого монастыря – игуменья Маргарита, которая внесла значительный вклад в иконописное дело казанской обители. Согласно воспоминаниям сестер монастыря, М. М. Максорова, помимо выполнения обязанностей настоятельницы в 1904-1910 гг., была одной из старших в живописной мастерской²¹.

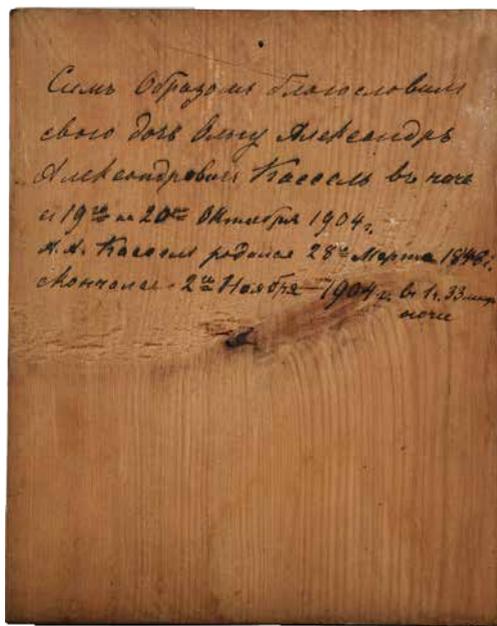
Икона Казанских святителей и чудотворцев Гурия, Варсонофия и Германа в предстоянии Казанской иконе Богородицы – традиционное для монастырской мастерской изображение первосвятителей, однако этот образ также примечателен своим провенансом.

На тыльной стороне иконы, на бархатной «рубашке» красного цвета, находится дарственная (благословляющая) надпись. Текст расположен в верхней части оборота, посередине. Слова написаны пером, уверенным почерком: «В Божие благословение Ивану Яковлевичу Яковлеву 1908 года октября 28 Никанор Архиепископ Казанский и Свяжский».

Согласно надписи на обороте, икона была подарена Ивану Яковлевичу Яковлеву (1848-1930) – знаменитому общественному деятелю, просветителю Чувашии, православному миссионеру, педагогу, основателю школ, создателю нового чувашского алфавита, подлинному «отцу народа»²². Сама надпись на тыльной стороне принадлежит архиепископу Казанскому и Свяжскому Никанору (Никифору Тимофеевичу Каменскому, 1847-1910), известному богослову и археографу, оставившему много как капитальных научных, так и популярных трудов по религиозным вопросам, специалисту в области экзегетики, опубликовавшему многочисленные комментарии к книгам Священного Писания.

В 1910 г. правящий архиерей Казанской епархии святитель Никанор вместе с И. Я. Яковлевым выступили защитниками знаменитой просветительской и миссионерской системы Н. И. Ильминского и сторонниками православного богослужения на языках народов Поволжья²³.

В 1908 г., когда архиепископ Никанор благословил И. Я. Яковлева иконой Казанских святителей, Иван Яковлевич отмечал свое шестидесятилетие. Выбор для подарка образа «ангелов, предстоящих церкви казанской и охраняющих ее»²⁴ не случаен – это было связано с их мирской миссионерско-просветительской деятельностью. Иконы первосвятителей также часто подносили по случаю открытия учебных заведений в Казани и губернии²⁵.

*Казанская икона Божией Матери.
Благословляющая надпись на обороте Казанской иконы Божией Матери.*

*The Kazan Icon of the Mother of God.
The blessing inscription on the reverse side of the Kazan Icon of the Mother of God.*

На тыльной стороне небольшой по размеру Казанской иконы Богородицы находится памятная владельческая надпись. Основной текст, выполненный темными чернилами, расположен в верхней части оборота, а чуть ниже написана строка с указанием цены: «Куплена в Казанском жен. монастыре 20 мая 1895 года Лично Протоиереем П. И. Славниным. Цена семь рублей».

Надпись оставлена человеком, купившим паломническую икону в Казанском женском монастыре²⁶. Это протоиерей Троицкой соборной церкви Кушвинского завода, благочинный 3-го округа Верхотурского уезда Екатеринбургской епархии Порфирий Ипполитович Славнин²⁷, который служил в этом соборе с 1889 по 1900 г. Есть сведения, что П. И. Славнин до этого был законоучителем Гороблагодатского окружного училища.

Сопоставляя размеры иконы с указанной ценой в 7 рублей, можно вывести исходный прейскурант на казанские монастырские образы. Иконы, писанные на сусальном золоте, были достаточно дороги, и не каждый мог позволить себе их приобрести. К примеру, в это время столичное Товарищество метахромотипии И. П. Сидорского предлагало подобные 3-4-вершкового размера образы, но изготовленные по способу метахромотипии масляными красками «на золотом фоне»²⁸, по 1 рублю 50 копеек²⁹. А за 7 рублей в 1892 г. можно было стать обладателем печатной иконы «десятерика» (размером 10 вершков). Хромолитографированные же образы стоили еще дешевле, и в Казани, как и во многих других городах, подобные «удешевленные» иконы пользовались немалым спросом даже среди духовенства.

Так, к примеру, «довольно большие» образки издания Общества метахромотипии были розданы учащим и учащимся образцовой церковно-приходской школы при Казанской духовной семинарии по случаю чествования 6 апреля 1885 г. тысячелетия со дня кончины первоучителя славян – святого Мефодия³⁰.

Епархиальные власти в своих циркулярных указах и предписаниях неоднократно подчеркивали необходимость изготовления в монастырской мастерской также недорогих икон и паломнических образков, сделанных по упрощенной технологии или же уменьшенного размера, «чтобы простой народ мог приобретать и пользоваться ими»³¹.

Паломнические образы Казанской Богородицы и святого преподобного Серафима Саровского, чудотворца, представляют события из одной семейной летописи, а описала их на обороте икон Ольга Александровна Кассель – дочь Александра Александровича Касселя (1846-1904), инженера-техника города Арзамаса³². Благословляющая надпись чернилами находится на оборотной стороне Казанской иконы: «Сим Образом благословил свою дочь Ольгу Александр Александрович Кассель в ночь с 19-го на 20-ое октября 1904 г. А. А. Кассель родился 28-го марта 1848 г. Скончался 2-го ноября 1904 г. в 1 ч. 33 минуты ночи». Подобная по смыслу надпись пером оставлена на оборотной стороне иконы Серафима Саровского: «Благословение игуменьи Дивеевского монастыря м. Марии. 27 октября 1903 г. Александр Александрович Кассель благословил сына Николая в 3 часа ночи 20-го октября 1904 года. Скончался 2-го ноября 1904 г. Родился 28-го марта 1948 г. О. Кассель».

Содержание надписей говорит о том, что А. А. Кассель незадолго до своей кончины благословил Казанским образом свою дочь Ольгу, а иконой Серафима Саровского, исполненной в мастерской одноименной обители, сына Николая. Икона Богородицы написана в мастерской Казанского женского монастыря. Не исключено, что А. А. Кассель привез ее из поездки в Казань. Образ Саровского чудотворца он получил от игуменьи Дивеевской обители – матушки Марии 27 октября 1903 г. В этот год, по инициативе Николая II, в присутствии императорской семьи и «тысячного скопления мирян» произошла канонизация преподобного Серафима Саровского³³.

Создание образов только что канонизированных святых по прижизненным портретным изображениям являлось отличительной особенностью творчества иконописцев конца XIX – начала XX в. Хотя воспроизведения портрета преподобного Серафима Саровского, который почитался в народе святым уже при своей подвижнической жизни, известны задолго до его канонизации³⁴.

Еще одна Казанская икона напоминает о тяжелом периоде в жизни страны, участвовавшей в Первой мировой войне. Надпись на обороте связана с важным, возможно трагическим, событием для одной семьи: «26 апреля 1916 года сын Николай выступил на войну». Очевидно, родители Николая возносили молитвы перед Казанской иконой – воинской, царственной святыней – о защите и покровительстве Богородицы сыну, а когда он ушел на фронт, заказали в монастыре список с чудотворного образа, чтобы повторять свою молитву перед ним.

Икона написана в самой простой и лаконичной монастырской манере. В тяжелые военные годы было не до ярких дорогих икон, писанных по сусальному золоту. Казанские женские монастыри, наряду с мужскими, активно жертвовали на нужды войны. На монастырский лазарет в 1914 г. от Казанского Богородицкого монастыря

поступило 400 рублей, от Казанского Феодоровского – 100 рублей, от Свяжского Иоанно-Предтеченского – 400 рублей и т. д.³⁵

Хотя большинство икон мастерской Казанского женского монастыря отличаются общей технологией изготовления иконного щита из разных пород дерева (чаще липы и кипариса), образ Николая Чудотворца написан на иконной доске заказчика, которая оказалась гораздо старше живописного образа.

На обороте острым предметом процарапаны надписи: «Макулово Ефиму [Ив]анову Марфу му*», с противоположной стороны тоже сделана пометка: «Ефиму Иванову». Наиболее вероятно, что ранее эта доска предназначалась для образа с изображением мученицы Марфы. Имя заказчика или хозяина иконы тоже очевидно – это Ефим Иванов. Надпись с противоположной стороны (при горизонтальном положении) указывает на место, куда необходимо было вернуть икону после «поновления» – Макулово, село в Свяжском уезде Казанской губернии³⁶. Отметка имен с двух сторон оборота, скорее всего, связана с несколькими одновременными заказами.

Полная расшифровка так называемых граффити затруднена в связи с тем, что доска была опилена по нижнему полю. Это подтверждают обрывки текста, грубые следы инструмента на торце и наличие только одной торцевой шпонки с верхней стороны (при вертикальном положении иконы). Возможно, это было сделано, чтобы подогнать под уже имеющийся или новый киот, либо для сохранения иконы в связи с рассыпанием нижней части доски³⁷. Кроме того, на обороте видно множество круглых выемок – следов древооточца (жука-точильщика).

На иконе до этого был иной образ, который был очень дорог его владельцам (семейству Ефима Иванова из села Макулово), но со временем живопись повредилась, и поэтому именно на этой же старой доске, но уже в Казанском монастыре заказали написать новую икону.

Таким образом, надписи на казанских монастырских иконах – это ценный исторический источник, который заключает в себе много важной информации для различных категорий исследователей. Наряду с авторскими, ктиторскими и дарственными пометками, определяющими среду бытования образов и провенанс, надписи дают возможность представить первоначальный сюжет иконы, который позволяет охарактеризовать основополагающие представления, чаяния, жизненные ценности русского народа. Все это отражает изменения в общественном сознании, происходившие на рубеже XIX–XX вв., помогая воссоздать конкретные обстоятельства жизни того или иного семейства³⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Бочаров Г.Н. О некоторых направлениях в иконописи XVIII–XIX вв. // Русская поздняя икона от XVII до начала XX столетия: сборник статей. – М., 2001. – С. 10.
2. Вздорнов Г.И. История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век. – М.: Искусство, 1986. – С. 18.
3. Кочетков И.А., Баранов В.В. Восстановление истории бытования иконы как метод экспертизы (на примере иконы «Борис и Глеб» из собрания С.П. Рябушинского) // Экспертиза и атрибуция произведений изобразительного искусства: материалы XI науч-

* Имеется в виду – мученицу Марфу.

ной конференции (16 ноября – 18 ноября 2005 г., Москва)/Под ред. В. М. Петюшенко, Н. В. Проказиной. – М.: Магнум Арс, 2007. – Вып. XI. – С. 44.

4. *Виноградова Е. А.* Зарубежные паломнические реликвии: иконы с надписями, подписями и датами в собрании Вологодского музея-заповедника // Каптеревские чтения: сборник статей. – М., 2012. – Вып. 10. – С. 303.

5. Кроме традиционной иконной живописи на дереве, сестры освоили живопись на полотне, бархате и стекле, научились выжигать на дереве по рисункам (см.: *Зеленецкий А. Ф.* Казанский Богородичный первоклассный женский монастырь: краткий исторический очерк с фотографическими снимками. – Казань, 1910. – С. 134).

6. *Зеленина Я. Э.* О произведениях иконописной мастерской Казанского Богородицкого женского монастыря // Чудотворный Казанский образ Богоматери. Казанский Богородицкий монастырь: каталог выставки икон из частных собраний. – Казань, 2016. – Т. II. – С. 57.

7. Анна Михайловна Бакакина была пострижена в монашество в 1895 г. с именем Анфия. Как зарекомендовавшая себя строгой жизнью, руководительница с большим опытом, Анфия в 1905 г. была назначена казначеей Феодоровского монастыря, а в 1906 г. – его настоятельницей. Через год, 20 мая 1907 г., епархиальным начальством по указу Святейшего Синода за заботы о монастыре Анфия была возведена в сан игуменьи (см.: *Грачев П., священник.* Игуменья Анфия (Некролог) // Известия по Казанской епархии, издаваемые при Казанской духовной академии на 1910 год. – Казань, 1910. – № 43. – С. 1220).

8. Архив УФСБ по РТ, арх. след. д. 2-9445, л. 92 об.; арх. след. д. 2-9450, л. 70 об.

9. Иконы мастерской Казанского Богородицкого монастыря – свидетели истории Казанского края (списки с чтимых в Казанской епархии икон, подписные и датированные иконы)/Сост. В. Ю. Сорокин. – Казань, 2019. – С. 154.

10. Образ военачальника Леонтия Триполийского празднуется 18 июня по старому стилю (в надписи на иконе в этом месте, возможно, допущена ошибка – указан июль). 18 июня 1908 г. Казанским губернским по делам об обществах присутствием был утвержден устав «Общества русских ремесленников...».

11. Слово Высокопреосвященнейшего Архипастыря. Радостный день в селе Ишаках Козьмодемьянского уезда // Известия по Казанской епархии, издаваемые при Казанской духовной академии на 1898 год. – Казань, 1898. – № 16. – С. 661.

12. *Стернов А.* Поучение на день святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца (6 декабря 1902 г.) // Симбирские епархиальные ведомости. – Симбирск, 1903. – № 1/2. – С. 7.

13. *Сорокин В. Ю.* Казанское «подгороднее» село Царицыно и его церковь (от Николаевской к Казанской). – Казань, 2019. – С. 141.

14. Иконостасное заведение А. М. Тюфилина было расположено в первой части города на улице Засыпкина, в том же доме, что у его отца Михаила Александровича Тюфилина. Годовой оборот в заведении А. М. Тюфилина в 1900-1901 гг. составлял 6 500 рублей (см.: ГА РТ, ф. 377, оп. 1, д. 184, л. 51; д. 213, л. 32 об., 33; д. 219, л. 17 об., 18; д. 235, л. 65 об., 66). В 1889 г. А. Тюфилиным был исполнен рисунок для главного иконостаса в Казанский женский монастырь.

15. *Алексеев И. Е.* Деятельность ремесленных учреждений казанских черносотенцев // Русская линия. Православное информационное агентство. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rusk.ru/st.php?idar=103452> (дата обращения: 30.06.2019).

16. Открытие в Казани Феодоровского женского монастыря 12 ноября 1900 года // Известия по Казанской епархии, издаваемые при Казанской духовной академии на 1901 г. – Казань, 1901. – № 1. – С. 39.
17. По поводу освящения придела в Козьмодемьянском Троицком женском монастыре // Известия по Казанской епархии, издаваемые при Казанской духовной академии на 1911 г. – Казань, 1911. – № 22. – С. 675.
18. *Багрецов А. М.* Очерк архипастырской деятельности Высокопреосвященнейшего Арсения (Брянцева), архиепископа Харьковского и Ахтырского, во время его пятилетнего управления Казанской епархией. – Харьков, 1905. – С. 201.
19. *Липаков Е. В.* Архипастыри Казанские. 1555-2007. – Казань, 2007. – 476 с. Реставрация станковой темперной живописи / Под ред. В. В. Филатова. – М., 1986. – С. 270.
20. Посещение Казанского Богородицкого женского монастыря Высокопреосвященнейшим Арсением // Известия по Казанской епархии, издаваемые при Казанской духовной академии на 1898 г. – Казань, 1898. – № 7/8. – С. 299.
21. Архив УФСБ по РТ, арх. след. д. 2-9451, л. 132-132 об., л. 149-149 об.
22. *Комчери́н Алексей.* Н. И. Ильминский в воспоминаниях чувашского просветителя И. Я. Яковлева // Православный собеседник. – Казань. – 2012. – Вып. 1 (22). – С. 60.
23. *Липаков Е. В.* Архипастыри Казанские. 1555-2007. – Казань, 2007. – С. 295.
24. Обновление Казанского кафедрального Благовещенского собора // Известия по Казанской епархии, издаваемые при Казанской духовной академии на 1871 г. – Казань. – 1871. – № 6. – С. 169.
25. Открытие Казанского епархиального женского училища // Известия по Казанской епархии, издаваемые при Казанской духовной академии на 1890 г. – Казань. – 1890. – № 19. – С. 464.
26. Иконы, изготовленные в живописной мастерской, продавались в свечной лавке (см.: Посещение Казанского Богородицкого женского монастыря Высокопреосвященнейшим Арсением // Известия по Казанской епархии, издаваемые при Казанской духовной академии на 1898 г. – Казань. – 1898. – № 7/8. – С. 300).
27. Славнины – старинный священнический род Пермской губернии.
28. С имитацией золотого фона.
29. Особое приложение к «Известиям по Казанской епархии» // Известия по Казанской епархии, издаваемые при Казанской духовной академии на 1892 год. – Казань. – 1892. – № 2. – С. 13.
30. Казанский сборник статей архиепископа Никанора (Каменского). – Казань: Типолиитография Императорского Университета, 1909. – С. 582.
31. Известия по Казанской епархии, издаваемые при Казанской духовной академии на 1898 г. – Казань. – 1898. – № 4. – С. 100.
32. Дело об оценке дома инженера-техника Касселя А. А. по ул. Прогонная, для залога его в городском общественном банке (см.: Государственный архив Нижегородской области, ф. 23, оп. 1, д. 178).
33. *Тарасов О. Ю.* Икона и благочестие: Очерки иконного дела в императорской России. – М., 1995. – С. 241.
34. *Луцко В. Г.* Русская иконопись XVIII – начала XX века на перекрестках культурных традиций // Русская поздняя икона от XVII до начала XX столетия: сборник статей. – М., 2001. – С. 40.

35. См.: Казанские монастыри на нужды войны // Известия по Казанской епархии, издаваемые при Казанской духовной академии на 1914 г. – Казань. – 1914. – № 45. – С. 1390.
36. Ныне село Русское Макулово в Верхнеуслонском районе Республики Татарстан.
37. В. В. Филатов отмечает, что «трещины чаще всего наблюдаются в торцевых краях доски потому, что через них влага испаряется и воспринимается в 20-30 раз интенсивнее, чем через боковые. В нижней части доски произведения трещин обычно больше, чем в верхней, так как внизу иконы, стоявшей когда-то в иконостасе, киоте или в нише кирпичной стены, больше скапливалось стекавшей вниз конденсационной влаги... отсыревание нижней части способствует поражению древесины гнилостными бактериями, в результате жизнедеятельности которых доска становится трухлявой и утрачивается» (см.: Реставрация станковой темперной живописи / Под ред. В. В. Филатова. – М., 1986. – С. 40).
38. Бусева-Давыдова И. Л. Семейные иконы в русской культуре // Уваровские чтения – VII. Семья в традиционной культуре и современном мире: материалы Всероссийской научной конференции. Муром, 29 апреля – 1 мая 2008 г. – Владимир, 2011. – С. 88.

Список литературы

- Бочаров Г. Н. О некоторых направлениях в иконописи XVIII-XIX веков // Русская поздняя икона от XVII до начала XX столетия: сборник статей. – М., 2001. – С. 7-16.
- Бусева-Давыдова И. Л. Семейные иконы в русской культуре // Уваровские чтения – VII. Семья в традиционной культуре и современном мире: материалы Всероссийской научной конференции. Муром, 29 апреля – 1 мая 2008 г. – Владимир, 2011. – С. 80-87.
- Виноградова Е. А. Зарубежные паломнические реликвии: иконы с надписями, подписями и датами в собрании Вологодского музея-заповедника // Каптеревские чтения: сборник статей. – М., 2012. – Вып. 10. – С. 303-326.
- Зеленина Я. Э. Произведения мастерской Казанского Богородицкого монастыря. Списки чтимых икон // Чудотворный Казанский образ Богородицы в судьбах России и мировой цивилизации: сборник избранных статей по итогам Междунар. науч.-практ. конф. Казань, 19-21 июля 2016 г. – Казань, 2016. – С. 36-42.
- Липаков Е. В. Архипастыри Казанские. 1555-2007. – Казань, 2007. – 476 с.
- Реставрация станковой темперной живописи / Под ред. В. В. Филатова. – М., 1986. – 264 с.

References

- Bocharov G. N. *O nekotoryh napravleniyah v ikonopisi XVIII-XIX vekov* [Some trends in the iconography of the 18th – 19th centuries]. IN: *Russkaya pozdnyaya ikona ot XVII do nachala XX stoletiya: sbornik statey* [Russian late icons from the 17th to the early 20th century: collection of articles]. Moscow, 2001, pp. 7-16.
- Buseva-Davydova I. L. *Semeynye ikony v russkoy kulture* [Family icons in Russian culture]. IN: *Uvarovskiy chteniya – VII. Semya v traditsionnoy kulture i sovremennom mire: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii. Murom, 29 aprelya – 1 maya 2008 goda* [Uvarov readings – VII. Family in traditional culture and the modern world: proceedings of the all-Russian scientific conference. Murom, April 29 – may 1, 2008]. Vladimir, 2011, pp. 80-87.
- Vinogradova E. A. *Zarubezhnyye palomnicheskiye relikvii: ikony s nadpisyami, podpisyami i datami v sobranii Vologodskogo muzeya-zapovednika* [Foreign pilgrimage relics: icons with inscriptions, signatures and dates in the collection of the Vologda museum-reserve]. IN:

Kapterevskiyе chteniya: sbornik statey [Kapterev readings: collection of articles]. Moscow, 2012, vol. 10, pp. 303-326.

Zelenina Y.E. *Proizvedeniya masterskoy Kazanskogo Bogoroditskogo monastyrya. Spiski chtimyh ikon* [Works of the workshop of the Kazan Virgin Monastery. Lists of revered icons]. IN: *Chudotvorny Kazanskiy obraz Bogoroditsy v sudbah Rossii i mirovoy tsivilizatsii: sbornik izbrannyh statey po itogam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Kazan, 19-21 iyulya 2016 g.* [The miraculous Kazan image of the Virgin in the fate of Russia and world civilization: a collection of selected articles based on the results of the International scientific-practical conf. Kazan, July 19-21, 2016]. Kazan, 2016, pp. 36-42.

Lipakov E.V. *Arhipastyri Kazanskiye. 1555-2007* [Archpastors of Kazan. 1555-2007]. Kazan, 2007, 476 p.

Restavratsiya stankovoy tempernoy zhivopisi. Pod red. V.V. Filatova [Filatov V.V. (ed.) Restoration of easel tempera painting]. Moscow, 1986, 264 p.

Фото из собрания Музея казанской иконы.

Photos from the collection of the Museum of Kazan Icons.

Сведения об авторе

Валиуллин Тимур Рашидович, соискатель Казанского федерального университета, e-mail: dadaizm-art@yandex.ru.

About the author

Timur R. Valiullin, Doctoral Candidate at Kazan Federal University, e-mail: dadaizm-art@yandex.ru.

В редакцию статья поступила 20.01.2020, опубликована:

Валиуллин Т.Р. О чем рассказывают надписи на иконах мастерской Казанского Богородицкого монастыря // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2020. – № 1. – С. 170-183.

Submitted on 20.01.2020, published:

Valiullin T. R. *O chem rasskazyvayut nadpisi na ikonakh masterskoi Kazanskogo Bogoroditskogo monastyrya* [Inscriptions on the icons of the workshop of the Kazan Virgin Monastery]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2020, no. 1, pp. 170-183.